

Март 1943 года, Близ Тинуса, Египет:

«ОТСТУПАЕМ! ОТСТУПАЙТЕ!» кричал наш командир, пока мы продолжая отстреливаться, отступали назад.

Я стреляю из своего пистолета-пулемёта Томпсона, убивая солдат противника, в то время как наши отступали. Теперь я научился обращаться с пулеметом, а не с винтовкой "Энфилд", которую нам сразу выдали.

Но... у нас все шло не очень хорошо. Мы контролировали побережье Марокко и Алжира, что давало нам полный контроль над Суэцким каналом. Но мы были слишком разбросаны, граница была слишком тонкой.

Нас тоже было не так уж много. С учетом подкреплений, предоставленных канадцами и американцами, в начале этой кампании у нас было всего около 150 000 солдат, которые через 3 месяца сократились до 120 000. Между тем, у Оси было почти 300 000 человек, а также аэропорты ближе к нашей линии. Наши аэропорты находились на всей территории Алжира, что значительно усложняло доставку грузов.

Внезапно на наше место обрушивается пулеметный огонь, заставляя нас всех пригнуться за насыпью песка. Болезненный приступ кашля заставил меня повернуться направо и увидеть, что французский стрелок рядом со мной был ранен в грудь.

«ЧЕЛОВЕК РАНЕН!» Я крикнул и забросил пулемёт к спине, чтобы начать его лечение.

За эти три месяца я стал официальным боевым медиком, поскольку целительство было моей специальностью. Очевидно, я тоже использовал оружие, поскольку это война, но я никогда не отказывался от исцеления своих союзников и даже пары врагов, которых нужно было допросить, прежде чем они умрут.

К счастью, у меня есть замечательный дар телекинеза, который позволяет мне сделать так, чтобы меня не застрелили случайно, пока я занят пациентом.

Это то, что я разработал во время самой войны, так как раньше я не мог этого сделать без практического опыта. Вокруг меня было телекинетическое поле, почти всегда активное. Пули, которые приближаются к этому полю, изгибались вокруг меня, делая так, чтобы в меня не попадали, когда я этого не хочу.

Но если у меня не будет никаких ран, то это будет слишком подозрительно, поэтому мне пришлось получить несколько ударов и царапин в безобидных местах, и только в тех местах, которые я могу исцелить без какой-либо магии.

Пулевые отверстия на груди и спине мужчины сказали мне, что пуля прошла навылет, а это значит, что мне просто нужно остановить кровоток и залатать рану, и все это до того, как нацисты догонят нас.

«ПРИКРОЙТЕ МЕНЯ!» Я прокричал, стараясь перекрыть звуки стрельбы. Остальные 7 человек, несколько французов и несколько американцев, кивают и продолжают стрелять, давая мне достаточно места, чтобы сделать то, что мне нужно.

Промыв раны виски, я быстро вытер их сухой тканью, не обращая внимания на всхлипы человека, которого я лечу. Я достал из сумки флакон с сульфаниламидным порошком и посыпал им две стороны раны. Теперь, чтобы остановить кровоток, поскольку у меня нет с

собой ничего, что могло бы это сделать, я оторвал два куска ткани и скрутил их в шар.

Прижав их к его ране на груди, я обмотал вокруг его груди бинт. Первая помощь оказана, теперь нужно его увести.

Я поднял мужчину и собирался взвалить его на плечи, чтобы унести, когда стрельба по нам внезапно прекратилась, нацисты нацелились куда-то в другое место. Я поднял глаза и увидел, что другие парни выглядят такими же растерянными, как и я.

«Кто-то отводит огонь от нас,» Один из них прошептал, указывая на 5 часов.

Я поднял раненого, который сейчас находился без сознания, на свои плечи и сказал:

«Мы поблагодарим их позже. А пока давайте выполним приказ и отступим.»

«Мы прикроем вас,» сказал другой парень, когда мы побежали к основной части нашей роты. Семь солдат, которые были со мной, находились вокруг меня, чтобы прикрыть меня со спины, и я услышал несколько выстрелов из нашей группы.

Мои однополчане помогали тому, кто там вел огонь, хорошо. Надеюсь, они останутся в живых достаточно долго, чтобы мы могли поблагодарить их. Но теперь отступаем.

В ту ночь, когда мы находились в лагере, снова оказавшись в безопасности Алжира, я увидел, как французы, которые были со мной, разговаривают и смеются с группой мужчин в канадской форме.

Обычно только это не привлекает моего внимания, но я явно слышал много благодарностей от французов.

«Эй, медик!» крикнул парень, когда увидел, что я иду к ним.

«Меня зовут Эйвс, стрелок,» сказал я, кивая ему, и подхожу к группе со стаканом разбавленного виски в руке. Нельзя пить слишком много, на нас могут напасть в любой момент.

Стрелок указал рукой на канадцев и сказал:

«Я Дюбуа. Эти парни были теми, кто отводил огонь от нас. Ты бы видел их, медик, эти два джентльмена бросились на них с пистолетами и ножами! Ножи! И они вышли оттуда живыми, почти без единой раны!»

«Это не первый наш бой, приятель,» произнес грубый голос, заставляя меня посмотреть на человека, и я замер.

«На что, черт возьми, ты смотришь?» прорычал мужчина, вставая, очевидно, пьяный от выпитого алкоголя, и сигара определенно не помогала делу. Черт возьми, это он!

Более высокий мужчина рядом с ним сказал: «Джимми,» предупреждающим тоном. Затем он потянул его назад и что-то нашептал ему, заставляя низкорослого мужчину широко раскрыть глаза. Высокий мужчина подошел ко мне, слегка спотыкаясь, и протянул мне руку. Я увидел, что его ногти отросли намного больше, чем это гигиенично или полезно, но, игнорируя это, я широко улыбнулся и принял его предложенную руку. Черт возьми, я не могу поверить, что встретился с ними, это... потрясающе!

Морщась, когда он слишком сильно сжал мою руку, я сказал:

«Рядовой Мейсон Эйвз. Рад нашему знакомству.»

Мужчина ухмыльнулся и сказал:

«Сержант Виктор Крид. Этот злой мальчонка - мой брат, капрал Джеймс "Логан" Хоулетт.»

Ну, я думал, что когда-нибудь увижу их, но я не думал, что это будет так скоро! Росомаха и Саблезубый. И подумать только, они спасли жизнь моей команде.

«Я у вас в долгу, сержант Крид. Хочешь немного виски?» сказал я и указал на бочонок с виски сзади.

Виктор милостиво согласился и пошел со мной обратно, Джеймс последовал за мной, позволяя мне немного покопаться в их мыслях. Клянусь Богами, они через многое прошли. Так много войн, так много пуль и даже взрывов бомб. К счастью, они исцеляются от всего этого, но это не спасает их от боли.

Джеймс настороженно относится ко мне, чувствуя, что со мной что-то не так, но он не знает, что именно. Виктор, тем временем, уже знает, что я мутант, потому что он каким-то образом чувствует мутации. Черт, я даже не знал, что это возможно. Мне придется что-то с этим сделать позже, потому что я знаю, что он потрясающий следопыт, и теперь у него есть мой запах. Мне это не очень нравится.

«Итак, ты такой же, как мы,» сказал Виктор, как только мы оказались достаточно далеко от других людей.

Нахмурившись, притворяясь удивленным, я спросил:

«Как ты узнал?»

Виктор ухмыльнулся и сказал:

«Твой запах. У нашего вида другой запах, он действительно отличительный для меня. У Джимми не очень хороший нюх, иначе он бы тоже смог отличить. Ты тоже смог это почувствовать, верно? Вот почему ты застыл тогда.»

«Да, но я не знал этого наверняка, пока не посмотрел на тебя и твоего брата. Итак... на что вы способны?»

Джеймс, который до сих пор молчал, сказал:

«Мы исцеляемся. Очень быстро.» Чтобы покрасоваться, Виктор поднял руку, отрастил ноготь и порезал им свою руку. Рука кровоточила в течение нескольких секунд, а затем на глазах зажила.

«А как насчет тебя, Медик? Что ты можешь сделать?» спросил Джеймс, тоже демонстрируя свои когти. Черт, эти когти чертовски крутые!

Ну, очевидно, я не собирался говорить, что я телепат, потому что это верный путь к катастрофе. Я огляделся вокруг, просто для вида, уже зная, что на нас никто не смотрит, и поднял свой стакан с виски, держа руку поднятой.

Стакан вылетел из руки и немного покружил вокруг моей руки, а затем я снова взял его в руку.

«Я могу перемещать вещи с помощью своего разума. Намного легче остаться в живых, когда в тебя попадает очень мало пуль. Я могу сохранить свои жизненно важные органы в безопасности, даже если некоторые пули иногда попадают.»

Джеймс усмехнулся, теперь теряя свои подозрения.

«Это объясняет, почему все 7 членов твоего отряда были там жив.»

Ну, мы не совсем команда. Нам просто посчастливилось собраться вместе во время обратного рейса в Гафсу.

Виктор снова протянул мне руку и сказал:

«Ты и я, Эйвс, мы будем лучшими друзьями. Теперь ты в моей команде, не волнуйся, я позабочусь об этом.»

«Как, черт возьми, ты сможешь это сделать?» спросил я, уже зная ответ.

Виктор усмехнулся и сказал:

«Иди и готовься к переезду. Мы уладим это с начальством и получим наше следующее задание. Помни, что только трое из нас обладают способностями в нашем отряде, так что скрывай это как можно дольше. Не хочу, чтобы наши нападали на нас вместе с врагами.»

Я кивнул, молча наблюдая, как они уходят. Джеймс Хаулетт и Виктор Крид. Два самых опасных зверя на земле. Один - бородатый мужчина ростом 5 футов 9 дюймов (191 см), а другой - 6 футов 3 дюйма (190 см). На данный момент обоим почти по 70 лет. Мне нужно будет позаботиться о том, чтобы взять немного их крови для исследования. Я врач, так что это должно быть легко.

Эй, я стремлюсь к знаниям, и возможность изучить их способности из первых рук, - это не то, от чего я собираюсь отказаться.

Я мог бы придумать несколько ритуалов, которые я мог бы изменить, чтобы иметь возможность использовать их кровь и получить их целебные способности. О боже, теперь я в восторге!

<http://tl.rulate.ru/book/48370/1987435>